

Шал открыл рот, чтобы сказать что-то оскорбительное из своего привычного репертуара, но увидев это его ученик лишь сильнее нахмурился. Посмеиваясь, Шал покачал головой и промолчал. Он предположил, что все заслуживают шанса потерпеть неудачу. Особенно некоторые глупые ученики.

Его ученик снова создал одно из своих странных корневых существ, которое забралось по решётке камеры. Пока Шал наблюдал за ним, его ученик создал второго. А потом ещё одного и ещё. Вскоре на стене висел целый десяток таких тварей.

Его ученик глубоко вдохнул, а затем выдохнул. А затем корни буквально взорвались. Почти сотня корешков понеслась вперёд к ключу. Как и в прошлый раз, защитная система немедленно среагировала, послав вниз маленький диск, который быстро разделился на пять частей, дабы более эффективно обрубить корни. Его ученик нахмурился, но не потерял самообладания. В ответ на диски его корни также разделились, после чего растянулись вширь, разветвляясь и переплетаясь прямо на глазах Шала двигаясь странным, завораживающим образом.

Что-то щёлкнуло в голове Шала, пока он наблюдал за тем, как его ученик манипулирует корнями. Он знал, что его ученик много вложил в развитие заклинаний ради увеличения своей разрушительной силы. В некотором смысле, Шал был разочарован, но он знал, что это был кратчайший путь к силе. Шал в конечном итоге избавился от таких вредных привычек и посвятил себя целиком копью, так что сейчас это был просто неутешительный факт из его прошлой жизни.

Но когда он наблюдал за этими изумительными и плавными движениями корней... Шал осознал, как много его ученик на самом деле вложил в свои ментальные способности, а конкретно в Контроль. Шал уже давно заметил, что его ученик, похоже, обладает способностью замечать надвигающиеся угрозы и изящно на них реагировать, но в действительности на тренировках он не акцентировал на этом своё внимание. Но теперь он серьёзно об этом задумался. С таким развитым контролем...

Из шести движений своего отца Шал смог освоить лишь четыре. Главным образом потому, что именно столько он успел освоить прежде, чем произошла та трагедия, в результате которой он потерял себя. Но теперь, пока он оставался в этой тюрьме, Шал может в полной мере посвятить себя этому. Шал не сомневался, что сможет овладеть и остальными движениями.

Как только он выполнит... Пятое движение, Охват Фантомного Копья, скорее всего, станет ещё одним движением, которому он обучит своего глупого ученика, что слишком много внимания уделяет своим ментальным навыкам. В отличие от отца, движения его глупого ученика не обладали той кровожадной аурой, но Шалу было любопытно, что мальчик будет делать со своими странными образами.

Конечно, это никак не поможет Шалу справиться с его собственными проблемами, когда он покинет это место. Возможно, ученик смог бы помочь ему, но... Это будет непросто сделать... Прийти в себя и восстановить свои силы, чтобы встретиться с Лукрецией...

Выбравшись из своих мыслей, Шал продолжил наблюдать за происходящим. Маленькие диски яростно прорывались сквозь корни, которые всё больше и больше разрастались, вытесняя даже воздух. В отличие от прошлого раза, его ученик не позволил отрубленным и увядающим корням бесследно исчезнуть, вместо чего он заставил их двигаться вперёд. Из-за распространяющейся гнили заметно снизилась скорость роста корней, но силы гнили было попросту недостаточно, чтобы свести всю скорость роста на ноль.

Сквозь плотную гущу корней Шал всё ещё мог разглядеть эти светящиеся изумрудным цветом глаза, которые нахмурились от высочайшей концентрации.

Но эти диски были беспощадны. Они резали, резали и резали, медленно уничтожая корни, пока их и вовсе не осталось, а все корневые пауки погибли. Все, кроме одного.

И из него вился тонкий корешок, что бежал вокруг проёма к потолку, устремляясь в угол, а затем скользящий по стене за ключом, после чего медленно спускался вниз.

Как только с корнями было покончено, диски наконец заметили этот корешок, но к тому времени было уже слишком поздно. Лёгким движением корешок задел ключ, от чего тот начал падать. Вращаясь в падении, ключ слегка вспыхнул, когда от него отразился свет маленьких осветительных камней в стене. Шал вытянул руку и поймал ключ.

Немедленно прозвучала тревога. Шал умело вытянул руку, чтобы достать до замка, после чего ключ скользнул в замочную скважину, в ней и оставшись. Затем он заметил лёгкую самодовольную улыбку на лице его ученика, но Шал всё ещё продолжал сидеть, не собираясь вставать.

– Ты должен повернуть ключ для меня. Похоже, сам я не выберусь, – наконец сказал Шал, наслаждаясь тем, как самодовольное выражение быстро покидает лицо его ученика. Он что-то такое и хотел сделать. Пусть его уверенность немного укрепитя, а затем рухнет как карточный домик, чтобы её можно было позже восстановить, сделав крепче и сильнее чем когда-либо, основываясь на правде, а не на молодости.

– Давай уже действуй, хватит варезку попусту разевать, – сказал Шал немного скучающим тоном. – Охрана прибудет с минуты на минуту.

Рэндидли стиснул зубы. Он был готов поклясться, что Шал был доволен его вновь обрётённой беспомощностью, когда прозвучал сигнал тревоги. В том, что сюда уже

устремилось множество стражей, не было никаких сомнений. Количество корней, которые ему пришлось контролировать, близилось к его пределам, потому у него раскалывалась голова. Но возможно теперь, когда ему больше не нужно быть скрытным и осторожным...

И начать нужно со своей маны. Рэндидли достал несколько зелий маны и быстро опустошил их. В течение следующих десяти секунд его мана почти полностью восстановилась, но он просто указал на небо и создал Рыдающее Облако, после чего продолжил поглощать зелья.

Пока Рэндидли восстанавливал свою ману, начал образовываться медленно сгущающийся над ними туман, что затем быстро распространялся вокруг, создавая лёгкий и освежающий дождь. Прошло четырнадцать секунд с того момента, как зазвучал сигнал тревоги, и Рэндидли обнаружил едва различимые колебания земли от приближающихся шагов.

Стучащий по его спине дождь медленно рассеивал его головную боль. Почувствовав себя лучше, Рэндидли хрустнул костяшками пальцев и приступил к работе. Продолжив пить зелья маны, он сделал целый поток корневых пауков, послав их встречать приближающихся стражей, чтобы выиграть себе время. Затем он подошёл к стене тюрьмы.

Сделав несколько глубоких вдохов, Рэндидли проник внутрь себя, сразу же почувствовав пульсирующий Эфир, эту леденящую лаву, этот странный источник жизни. Почти на одних инстинктах он начал двигаться, используя те странные движения ног, которые показал ему тот старый черепах, вызывая образ мощных древних корней. Словно откликнувшись на его действия, Эфир зашевелился.

Он всё ещё помнил некоторые советы миссис Гамильтон, которая она дала Лире, поскольку те улучшили способность Лире к манипуляции её птицами маны. Речь шла не о том, чтобы контролировать каждую птицу отдельно, а совсем наоборот. Всё, что нужно было сделать – это настроить некоторые шаблоны поведения, дабы снизить нагрузку на себя и сосредоточиться на том, что было действительно важно.

Таким образом, хотя большинство корней и начало двигаться зигзагообразно, но лишь один контролируемый корень делал это, будучи вместилищем всей воли и силы Рэндидли. Вокруг этого корня сформировалась плотная, едва заметная зелёная энергия, что была доказательством того, что в своё время он неоднократно подвергался нападениям со стороны Боевых Влияний.

Похоже, что диски не были способны заметить энергию, которая, как предполагал Рэндидли, должна была сразу же выдать его замыслы. Тем не менее они, похоже, помнили его прошлый трюк, потому что два из них начали с внешней стороны корней, вместо того, чтобы врезаться в них прямо, как они делали это раньше, словно проверяя наличие скрытых корней. Между тем, остальные бросились вперёд, направляясь в район с самой густой плотностью корней.

Как и планировал Рэндидли, все корни двигались по диагонали, кроме одного, который устремился вперёд по прямой. Диски стремились попасть в области с наибольшим скоплением

корней. Все, кроме одного, что заставило Рэндидли вздохнуть. Но это входило в его планы, и он был готов к этому. Он лишь хотел, чтобы ему не пришлось рисковать.

Так как тонкий корень и вращающийся металлический диск устремились навстречу друг другу, Рэндидли сконцентрировал всю свою волю на кончике корня, который засветился ярко изумрудным цветом, когда вся его воля сконцентрировалась на одном участке. Он чувствовал, что даже этот маленький корень был крепко связан с большим древом жизни, Иггдрасилем. Он чувствовал, как его ноги дрожат, пока он занимался корнями.

Когда пути этих двух предметов пересеклись, Рэндидли своей волей выкрутил кончик корня, избегая острия лезвия диска, и ударил его по ровной поверхности со всей силой, которую мог собрать тонкий корешок. Удар получился не таким далёким от желаемого, но всё равно слабым. Впрочем...

Этого оказалось достаточно, так как диск разбился.

Этот корень рванул вперёд, со всей скоростью устремившись к ключу. Похоже, другие диски тоже заметили его и понеслись вниз, намереваясь перехватить его, но другие корни преградили их путь. И когда диски, наконец, добрались до цели, было слишком поздно. Корешок коснулся ключа и повернул его.

Рэндидли слышал звуки битвы стражей с корневыми пауками на удивление близко к себе. У них осталось совсем мало времени. Хотя напряжение от использования Контроля Корней навалилось на него со всей силы, Рыдающее Облако всё же много сделало для сглаживания краёв его растекающегося сознания.

Шал встал, и его оковы с грохотом упали на землю. Спокойно подойдя к двери, он открыл её и свободно вышел наружу.

- Моё копьё, - сказал он, требовательно протянув руку к Рэндидли.

На мгновение Рэндидли смутился, но быстро вспомнил, что внутри своего кольца он видел какое-то странное копьё. Ему было любопытно, как оно оказалось у него в кольце, но работая над своим выживанием, он был слишком занят, чтобы позволить себе заняться поиском ответа.

Достав это копьё из кольца, Рэндидли удивился. Оно выглядело, словно выточенное из синего льда. Это было длинное и тонкое копьё, сделанное из голубого кристалла, гибкость которого напоминала пластик. На обоих концах были наконечники копий цвета индиго. Копьё было очень длинным, упругим и лёгким, что было полной противоположностью ожиданий Рэндидли, основанный на его знаниях о натуре Шала. Он ожидал, что его копьё будет совершенно иным. Нечто наподобие выточенного из обсидиана тяжёлого копья, которое в своё время дал ему Шал и ставшее довольно знаменитым из-за странной реакции людей, впервые столкнувшихся с Рэндидли.

Шал взял копье и взмахнул им. По воздуху раздалось странное жужжание. Затем оно естественным образом легло в его руке, словно рукопожатие старого друга.

В глазах Шала показался проблеск, которого Рэндидли никогда прежде не видел. Он всегда был угрюм, язвителен и пренебрежителен почти ко всему, что говорил Рэндидли. Но то, что было в глазах сейчас... было радостью. И жаждой.

Двадцать стражей бросились к ним, как только увидели их. Они выглядели таким же умелыми, как и тот, кого убил Рэндидли, чтобы получить доступ в это место. Но при виде стражей Шал лишь тихо рассмеялся и приготовил копье.

Затем его очертания начали размываться, и Шал просто пошёл вперёд. Восхищённо наблюдая, Рэндидли последовал за ним.

Тогда как изначальное Фантомное Копье было сосредоточено на смерти, как на источнике своего образа, Рэндидли выбрал неизбежность времени, а выбором Шала... было нечто совершенно иное. Шал подчеркнул преследование и приспособляемость. Это было то Фантомное Копье, что могло плыть сквозь стены, двери, протискиваться в мельчайшие зазоры и трещинки, чтобы преследовать вас до края земли, дабы завершить атаку. Его копье гнулось и сгибалось, словно ветер, двигаясь меж вражеских копий, отделяя руки и ноги от тел.

Позади они оставили лишь кучку стонущих от боли тел. Рэндидли заметил, что Шал был очень осторожен с тем, чтобы не убить ни единого стража. Вероятно, это имело смысл. Эта тюрьма была тем ещё наказанием, но тюремщики не преследовали никого, кто вырвался из своего заточения. Ведь в любом случае им придётся пробиваться к порталу, иначе они застрянут здесь навеки.

Но это отношение может измениться, если копейщик совершит убийство, покидая свою камеру. Участь убийц была прискорбна, и их нахождение здесь противоречило изначальной цели, ради которой их сюда поместили. Это было неприемлемо, так как было доказательством того, что такие заключённые не были достаточно сильны, чтобы их стоило защищать. Убийство стражей было неслабой пощёчиной Первому Копью Томката, которое оказывало таким личностям равноценное сопротивление.

Таким образом, они ушли без каких-либо жертв с обеих сторон и больше не были никем потревожены кроме самой первой группы стражей. Вместе они спустились в бесплодные земли, которые долгое время были домом для Рэндидли.